14/

ГКПИ2003 – 471

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р Е Ш Е Н И Е

Именем Российской Федерации

" 21 июля 2003 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре Жуковой И.В.,
с участием прокурора Гончаровой Н.Ю.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Саидовой З.Р. о признании недействующими абзацев 1 и 3 пункта 9 Порядка предоставления и финансирования дополнительных выплат лицам, находившимся в Чеченской Республике, утвержденного постановлением Министерства труда Российской Федерации от 14 февраля 1995 г. № 10,

у с т а н о в и л:

Саидова Р.З. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими абзацев 1 и 3 пункта 9 Порядка предоставления и финансирования дополнительных выплат лицам, находившимся в Чеченской Республике, утвержденного постановлением Министерства труда Российской Федерации от 14 февраля 1995 г. № 10 и зарегистрированного в Министерстве юстиции Российской Федерации 17 февраля 1995 г. № 797 (далее – Порядок).

В заявлении указано, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат действующему законодательству Российской Федерации и нарушают гражданские права и охраняемые законом интересы граждан, жизни или здоровью которых нанесен вред при исполнении ими своих обязанностей государственных служащих в Чеченской Республике. Это проявляется в том, что абзац 1 пункта 9 Порядка содержит норму о расчете

среднего заработка для установления размера единовременной материальной помощи исходя из трех, а не двенадцати месяцев работы погибшего работника, что приводит к снижению размера материальной помощи, подлежащей выплате членам семьи умершего работника. Кроме того, абзац 3 пункта 9 Порядка не предусматривает возможность индексации дополнительной единовременной материальной помощи в соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации.

В судебном заседании заявительница Саидова Р.З. и ее представитель Абдуллаев Р.Х. поддержали заявленные требования и пояснили, что оспариваемые предписания Порядка противоречат статьям 1086, 1089, 1091 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 12 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», статье 139 Трудового кодекса Российской Федерации.

Представители Министерства труда и социального развития Российской Федерации Фокин Ю.А., Заблоцкис Е.Ю. и Ковязина Н.З., представитель Министерства финансов Российской Федерации Дивеев М.Д. требования заявительницы не признали и пояснили, что дополнительная единовременная материальная помощь является дополнительной мерой социальной защиты лиц, пострадавших в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике, данная выплата не относится к юридическому институту «возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина», регулируемому гражданским законодательством, и, соответственно, не подпадает под правила выплаты возмещения вреда.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Чижова Т.Ю. полагала, что требования заявительницы подлежат удовлетворению только в части оспаривания второго предложения абзаца 1 пункта 9 Порядка, поскольку в настоящее время данное предложение не согласуется с нормами Трудового кодекса Российской Федерации.

Выслушав объяснения заявительницы и представителей лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела и выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей требования заявительницы удовлетворить частично, суд находит, что заявление Саидовой Р.З. подлежит частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно части второй статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени, если установит, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу.

При рассмотрении требований заявительницы указанных обстоятельств в отношении первого предложения абзаца 1 и абзаца 3 пункта 9 Порядка судом не установлено.

Пунктом 1 постановления Правительства Российской Федерации от

12 января 1995 г. № 19, в редакции от 29 ноября 2000 г. № 908, «О дополнительных выплатах лицам, находившимся в Чеченской Республике» установлено, что в случае гибели (смерти), увечья (ранения, травмы, контузии) лиц, замещающих государственные должности федеральной государственной службы, федеральных территориальных органов исполнительной власти на территории Чеченской Республики и лиц, командированных в Чеченскую Республику, выплачивается дополнительная единовременная материальная помощь:

членам семей погибших (умерших) - женам (мужьям), детям, не достигшим 18 лет (учащимся в возрасте до 23 лет), либо старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет, отцам и матерям - в 100-кратном размере среднемесячной заработной платы в равных долях каждому члену семьи;

лицам, ставшим вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) инвалидами I и II групп, а также потерявшим возможность дальнейшего выполнения трудовых обязанностей по специальности, - в 50-кратном размере среднемесячной заработной платы, а ставшим инвалидами III группы - в 20-кратном размере среднемесячной заработной платы;

лицам, получившим тяжелое увечье (ранение, травму, контузию), - в 10-кратном размере среднемесячной заработной платы;

лицам, получившим легкое увечье (ранение, травму, контузию), - в 5-кратном размере среднемесячной заработной платы.

Единовременная материальная помощь не выплачивается лицам, подлежащим обязательному государственному личному страхованию в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Постановление также предусматривает, что Министерству труда Российской Федерации и Министерству социальной защиты населения Российской Федерации совместно с заинтересованными органами в 2-недельный срок надлежит определить порядок предоставления выплат, а Министерству финансов Российской Федерации - порядок финансирования мероприятий, предусмотренных данным Постановлением (пункт 3).

Таким образом, утверждая оспариваемый Порядок, Минтруд России действовал в пределах предоставленных ему полномочий.

Абзацем 1 пункта 9 Порядка установлено, что средний заработок для установления размера дополнительной единовременной материальной помощи определяется в соответствии с действующим порядком исчисления среднего заработка. При этом для лиц, принятых на работу в Территориальное управление федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике, федеральные территориальные органы исполнительной власти на территории Чеченской Республики и проработавших менее трех полных месяцев, расчетным периодом является время фактической работы.

С доводами заявительницы и ее представителя о незаконности первого предложения абзаца 1 пункта 9 Порядка суд согласиться не может.

Из содержания данного предложения следует, что содержащаяся в нем норма носит бланкетный (отсылочный) характер, поскольку она

непосредственно не устанавливает порядок исчисления среднего заработка для определения размера дополнительной единовременной материальной помощи, а отсылает к действующему порядку исчисления среднего заработка.

Из объяснений представителей Министерства труда и социального развития Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации следует, что в настоящее время порядок исчисления среднего заработка для определения размера дополнительной единовременной материальной помощи следует исчислять в соответствии со статьей 139 Трудового кодекса Российской Федерации.

Согласно части 3 названной статьи Кодекса при любом режиме работы расчет средней заработной платы работника производится исходя из фактически начисленной ему заработной платы и фактически отработанного им времени за 12 месяцев, предшествующих моменту выплаты.

У суда нет оснований считать, что первое предложение абзаца 1 пункта 9 Порядка противоречит приведенной норме закона.

В то же время суд полагает, что второе предложение абзаца 1 пункта 9 Порядка («При этом для лиц, принятых на работу в Территориальное управление федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике, федеральные территориальные органы исполнительной власти на территории Чеченской Республики и проработавших менее трех полных месяцев, расчетным периодом является время фактической работы») подлежит признанию недействующим со дня введения в действие Трудового кодекса Российской Федерации.

Частью 7 статьи 139 данного Кодекса предусмотрено, что особенности порядка исчисления средней заработной платы, установленного настоящей статьей, определяются Правительством Российской Федерации с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально трудовых отношений.

Следовательно, со дня введения в действие Трудового кодекса Российской Федерации Минтруд России не вправе определять особенности порядка исчисления средней заработной платы работников. Данное обстоятельство признано в судебном заседании и представителями Минтруда России.

В силу пункта 10 Порядка выплата дополнительной единовременной материальной помощи производится сверх выплат по государственному социальному страхованию и (или) выплат в возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору (контракту). Анализ приведенного пункта Порядка в совокупности с нормами постановления Правительства Российской Федерации от 12 января 1995 г. № 19 «О дополнительных выплатах лицам, находившимся в Чеченской Республике» свидетельствует о том, что выплата дополнительной единовременной материальной помощи представляет собой дополнительную меру социальной защиты лиц, пострадавших в результате кризиса в Чеченской Республике, правовой базой для которой является именно указанное постановление Правительства Российской Федерации, а не глава 59

Гражданского кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах доводы заявительницы о несоответствии абзаца 1 пункта 9 Порядка статьям 1086, 1089, 1091 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 12 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» суд находит несостоятельными.

Вышеизложенное в полной мере относится и к абзацу 3 пункта 9 Порядка, предусматривающего, что при изменении в период между расчетным периодом и днем выплаты дополнительной единовременной материальной помощи должностных окладов (тарифных ставок) по отрасли или в организации исчисленный средний заработок индексируется на коэффициент этого повышения.

Установив дополнительные выплаты лицам, находившимся в Чеченской Республике, Правительство Российской Федерации, как указано выше, уполномочило на определение порядка предоставления выплат Минтруд России, который вправе был предусмотреть оспариваемый механизм индексации единовременной материальной помощи в зависимости от коэффициента повышения должностных окладов (тарифных ставок).

Таким образом, несостоятелен и довод заявительницы о противоречии абзаца 3 пункта 9 Порядка статье 2 Закона РСФСР «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР».

Руководствуясь ст. ст. 193 - 199 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

р е ш и л:

заявление Саидовой З.Р. удовлетворить частично.

Признать недействующим с 1 января 2002 г. второе предложение абзаца 1 пункта 9 Порядка предоставления и финансирования дополнительных выплат лицам, находившимся в Чеченской Республике, утвержденного постановлением Министерства труда Российской Федерации от 14 февраля 1995 г. № 10 («При этом для лиц, принятых на работу в Территориальное управление федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике, федеральные территориальные органы исполнительной власти на территории Чеченской Республики и проработавших менее трех полных месяцев, расчетным периодом является время фактической работы»).

В остальной части заявление Саидовой З.Р. оставить без удовлетворения

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней после вынесения решения суда в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] Зайцев В.Ю.

[redacted]